

Глава 374: Этот ублюдок – главный герой гаремной манги!?

Шика Кагура потягивала чай.

Точнее говоря, она потягивала чай, смотря стрим Сейдзи.

Хотя она не смогла пойти вместе с ним из-за её “Проклятия Жнеца”, такой способ её устраивал.

Она также установила голосовой чат с Сейдзи через интернет в его чат-приложении, но не очень много говорила. По сути, она лишь попросила его купить несколько вещей, которые ей были интересны.

Некоторые просьбы ей было слишком сложно произнести вслух, поэтому она не говорила ему, хотя она хотела их. Например... хентайную додзинси по “Я не могу заснуть, когда сплю вместе со своей младшей сестрой”.

Из всех людей, которых она видела рядом со своим братом Сейдзи, только девушку под ником “Лаванда” она раньше не встречала. Казалось, Лаванда была просто обычной девушкой.

Среди всех спутниц Сейдзи Шика уделяла большое внимание Юкари Асамии, но ещё больше внимания она уделяла человеку, которого не видела, и который также смотрел тот же стрим, что и она, другой “младшей сестре” Сейдзи, – Хане Харуте.

Родная младшая сестра её брата Сейдзи, и член семьи, которого “предыдущий Сейдзи” обидел в прошлом.

Будучи приёмной младшей сестрой Сейдзи, Шика не знала, как описать свои чувства к его родной младшей сестре.

Она никогда не встречалась и не разговаривала с Ханой Харутой. Она знала только, что был такой человек.

Эта “младшая сестра”, которая была важна для её брата Сейдзи... если бы это была ранобэ, считалось бы это совпадением персонажей между ней и Ханой?

Шика знала, что она важна для Сейдзи, и было очевидно, что Хана тоже.

Какая из двух “младших сестёр” была более важна для её брата Сейдзи?

Если бы ему задали этот вопрос, он определённо ответил бы: «Вы обе важны для меня».

Шика знала, что ей не следует заикливаться на этом, но она не могла не представить себе сцену встречи с Ханой Харутой.

Но уже после того, как она представила себе начало, ей больше не хотелось этого представлять.

Ей казалось, что, если они действительно когда-либо встретятся, это определённо не будет приятной встречей... наверное.

Хана Харута пила сок.

Точнее говоря, она смотрела стрим Сейдзи, попивая сок.

Казалось, что её идиот фамилляр, очень веселился вместе со своими “спутниками”. Она ощущала неопишваемое чувство внутри, наблюдая за такой сценой.

После того, как она заметила, что почти все девушки, пришедшие с ним, имели более или менее романтический интерес в её идиоте фамилляре, её неопишваемое чувство внутри стало ещё сильнее.

Если бы она попыталась описать это чувство словами, это было бы что-то вроде:

«Этот ублюдок – главный герой гаремной манги!?».

Там была красивая девушка, принадлежащая к типу девушки-цундере, живущей по соседству, красивая девушка, принадлежащая к типу весёлой открытой подруги, простая и милая девушка и таинственная девушка. Четыре девушки разных типов окружали его, и все они даже хорошо ладили. Это было слишком для неё!

«Почему я должна смотреть этот стрим, как будто это стандартное гаремное аниме?».

«Даже если это похоже на гаремное аниме, по крайней мере должна быть какая-то борьба среди девушек!».

«Где все тайные интриги девушек? Где причинение боли ублюдку главному герою? Яростные аргументы? Кровавые битвы?».

«Никаких забавных сцен, вроде этих, нет!».

Хане не было весело... и, хотя она не заметила этого, она уже надулась.

Она вспомнила зеленоволосую лоли и светловолосую взрослую женщину, которые играли в видеоигру в его квартире в прошлый раз, когда она смотрела его стрим. Если бы она добавила этих двоих, тогда в его гареме было шесть девушек.

Верно, была также красивая девушка, живущая вместе с ним, его “приёмная младшая сестра”, которую звали Шика Кагура.

Это имя звучало поэтично. Лишь услышав это имя, она представляла себе нежную и спокойную красивую девушку.

Он также отправил этой “приёмной младшей сестре” пароль от своего стрима, чтобы она тоже могла его посмотреть.

«Почему ты позволяешь ей смотреть? Это я купила всё это оборудование для стримов, так что это должно быть только для меня!», – Хана хотела сказать это, но в итоге промолчала.

Это было потому, что она считала, что если она скажет это вслух, она проиграет в чём-то.

«Из-за физических проблем она не может ходить в места, где слишком много людей, поэтому она будет смотреть конвенцию додзинси так же, как и ты», – так её идиот фамилляр объяснил ей ситуацию.

Физические проблемы... Хана мгновенно добавила описание “слабой и болезненной” к “приёмной младшей сестре”, которую она себе представляла.

Но это было лишь её воображение, и она понятия не имела, какой девушкой действительно была Шика Кагура. И, из-за некоторого загадочного любопытства, она почувствовала, что хочет знать.

Рюно Идзава смотрел внимательно.

Хотя он несколько беспокоился отделяться от своего мастера, он чувствовал, что она вряд ли столкнётся здесь с какой-нибудь опасностью. Кроме того, дочь семьи Йорухана тоже была с ней.

Прибыв на конвенцию, он в одиночку подготовил ловушку... упс, открыто и прямо оставался там, наблюдая за всеми своим Астральным Видением, постоянно оставаясь внимательным.

Если бы он увидел свою цель, он был уверен, что сразу же узнает его.

«Если он приедет на конвенцию, независимо от того, в какие зоны этот человек и его друзья пойдут, он обязательно придёт в косплей-зону в какой-то момент, поэтому Рюно, тебе нужно лишь подождать его в косплей-зоне!», – это были слова его мастера.

Идзава никогда раньше не видел этого человека, но он смог бы узнать его с помощью Астрального Видения. Поэтому он согласился с тем, что ему было бы разумно подождать и понаблюдать за местом, где этот человек обязательно пройдёт.

Однако то, что он считал странным, было:

* Щёлк щёлк щёлк... * Множество камер продолжали быстро фотографировать Идзаву.

Несмотря на то, что он стоял там, не выражая никаких эмоций, не делая каких-либо особых позы, люди всё равно держались вокруг него, не заботясь об этом и бесконечно снимая его на камеры.

После того, как одна волна людей удовлетворялась, приходила другая. Круг людей вокруг него продолжал заменять сам себя упорядоченным образом, и продолжалось это уже довольно долго.

Было слишком много людей, желающих сфотографировать Идзаву. Фактически, один из сотрудников конвенции даже обратил внимание на эту ситуацию и мысленно отметил, что ему стоит прийти и проконтролировать ситуацию, если она выйдет из-под контроля.

Почему это происходило?

Это было потому, что Рюно Идзава в тот момент носил тёмно-красный парик с волосами по пояс и был одет в тёмно-фиолетовый экстравагантный наряд Острова Сакура, инкрустированный золотыми эмблемами, и на его талии был серебряный длинный меч... Этот внешний вид заставил его выглядеть как эксперта-косплеера. В сочетании с его красивой внешностью и холодным выражением, он выглядел максимально круто.

Кроме того, у его левого глаза на его красивом лице было треугольное формирование заклинание цвета крови, которое в тот момент вращалось... этот “особый эффект” казался удивительным для всех!

«Этот косплеер настолько верен оригиналу!», – внутренне думали все смотрящие.

Даже людей, которые не знали, кого косплеил Идзава, привлекали эти высококачественными спецэффекты. Те, кто знал, кого он косплеил, были ещё более удивлены тем, насколько превосходит его косплей.

Его одежда, предметы, выражение и аксессуары... всё было безупречно. Они были настолько утончёнными, что их можно было назвать совершенными!

Все, кто видели его, хотели сделать несколько снимков.

Много людей фотографировали его, что беспокоило Идзаву. Он чувствовал, что этот костюм, подготовленный его мастером, был довольно необоснованным.

«Если ты хочешь оставаться в косплей-зоне, конечно, тебе нужно косплей!», – когда Канна Фудзихара сказала это, у неё была невероятно большая улыбка на лице.

Её улыбка была такой яркой, что Идзава даже не смог заставить себя спросить: «Разве не лучше было бы притвориться обычным фотографирующим наблюдателем?».

Он последовал желанию своего мастера, но теперь он сожалел об этом.

«Широя-сан, пожалуйста, скорее появись!».

Идзава всё больше и больше чувствовал, что ему нужно спустить пар.

Наконец, появилась его цель.

Когда Идзава увидел его и остановил взгляд на своей цели, на его лице появилась слабая улыбка.

Он впервые показал какие-либо эмоции с тех пор, как безэмоционально стоял в косплей-зоне в течение такого долгого периода времени. Его нежная улыбка мгновенно разрушила его холодный и отстранённый образ, что привело к огромному контрасту, который оказал огромное влияние на всех людей, смотрящих на него!

«О! Это оно! Мне абсолютно точно необходимо сфотографировать это!!!», – внутренне закричали все наблюдатели.

* Щёлк щёлк щёлк щёлк... * Вокруг него защёлкало огромное количество мобильных телефонов и обычных камер.